

Сещинское интернациональное подполье

В середине 60-х годов прошлого века вышел телевизионный многосерийный художественный фильм «Вызываем огонь на себя». Все в нем было хорошо: и захватывающий сюжет, и актерский состав, и интригующее название. Но для нас брянцев, главным было то, что героические события разворачивались у нас на Брянщине, в Сеще. А слово Сеща стало символом содружества и совместной борьбы разных народов против фашистов. Как считают краеведы название «сеща» (в фильме звучало «сеча») поселок получил от того, что когда-то от Смоленска до Брянска пролегла засечная оборонительная линия Русского государства. А сам поселок появился в 1868 г. в связи со строительством железной дороги Рига-Орел как раз между Смоленском и Брянском. Его росту немало способствовал построенный здесь в 1883 г. первый в крае фосфоритный завод. Но настоящим событием для Сещи стало строительство перед войной военного аэродрома. Он был по величине и значимости чуть ли не вторым в стране. И то верно, всего 350 км – и Москва, столица.

Жизнь поселка изменилась неузнаваемо. Теперь она во всем подстраивалась под ритм военного городка. Каждое утро начиналось с мощного рева самолетов, этого технического чуда, а те, кто поднимал их в небо казались просто богами. Сколько мальчишек мечтали вот так взлететь в небо.

Для мирных жителей война разразилась внезапно, и уже в первые её дни Сещу бомбили. Бомбы не выбирали, где жилые дома, а где самолеты. 8 августа 1941 г. Сеща была оккупирована. Немцы сразу же принялись восстанавливать разрушенный ими же аэродром. Он поступил в распоряжение 2-го воздушного флота под командованием генерал-фельдмаршала Альберта Кессельринга. И суждено ему было стать одним из важнейших аэродромов в воздушном округе Люфтваффе «Москва». Отсюда совершались налеты на Москву, Орел, Курск, Белгород. Здесь находилось до трёхсот самолетов: «Фокис-Вульфы», «Юнкерсы», «Мессершмитты». Постоянно базировалось от 5 до 6 тыс. солдат и офицеров. Сам аэродром и территорию вокруг Сещи в радиусе 5 км немцы перевели на особый режим. Проникнуть сюда без специальных пропусков было невозможно. 180 немецких зениток сторожили небо над Сещей. К тому же, чтобы сбить с толку советскую авиацию был сооружен ложный аэродром. Все это очень тревожило командование советских войск. И потому формирование здесь подполья было просто жизненно необходимо.

Оно начало создаваться под руководством колхозного агронома д.Коханово Николая Никишева и выпускницы средней сещинской школы Анны Морозовой. Чтобы быть ближе к военному городку, Морозова устроилась работать в немецкую прачечную. Прачками и посудомойками стали её подруги Лида Корнеева, Вера Молочникова, Люся Сенчилина. Всем им выдали пропуска и теперь они могли проходить на территорию городка. Но нужны были люди, обслуживающие аэродром и самолеты. И тогда девушки

знакомятся с поляками: Яном Маньковским, Яном Тымой (Ян Большой, Ян Маленький как их звали в шутку), Вацлавом Мессьяшом. И было это довольно естественно. Ну и пусть война, страх, смерть, но ведь весну и молодость не отменили.

Позже Аня знакомится с чехом Ванделином Робличкой, который служил писарем в комендатуре. Так сложилась советско-польско-чешская подпольная группа Ани Морозовой.

Вторая группа подпольщиков была организована Константином Поваровым, лейтенантом-окруженцем. Его устроили в сещинскую полицию, и довольно быстро он сумел найти себе сторонников в деревнях Радичи, Яблони, Бельской. Лучшими его помощниками стали родители, особенно мать Марфа Григорьевна. Их дом в деревне Бельской превратился в явочную квартиру для разведчиков 10 армии и партизан. «Дом матери» так называли его между собой подпольщики. Две группы друг о друге не знали, общались только Костя и Анна, это не могло вызвать подозрений, молодые люди, да еще и одноклассники.

Такая конспирация сохранила подполье почти два года.

В мае 1942 г. Ванделин Робличка составил подробный план обороны сещинского аэродрома. Было указано расположение и количество самолетов, зениток, бензо- и бомбохранилищ. А дальше через Аню, Костю, Федора Данченкова, командира 1-ой Клетнянской партизанской бригады, его доставили в штаб Западного фронта. Теперь советские самолеты летели не вслепую. В первый налет было сожжено 22 самолета и 20 повреждено. А во 2-ой налет летчики вывели из строя 96 самолетов и разворотили бомбами аэродром так, что он бездействовал несколько суток. Трижды антифашисты чехи Робличка и его друг Губерт, составляли планы сещинской авиабазы. Советские самолеты били точно в цель. Вот уж действительно подпольщики, в прямом смысле, вызывали огонь на себя.

Услуги чехов были иногда просто неоценимы. Им стало известно, что в д.Сергеевке создано что-то вроде ночного санатория для летчиков. Каждый вечер машины и автобусы увозили туда большую часть пилотов. Об этом сообщили Анне, и та со своими подругами собрала точные данные о распорядке жизни в санатории, о его охране. В ночь с 16 на 17 июня 1942 г. партизаны бригады Данченкова нанесли стремительный удар по санаторию. Было убито 220 летчиков, один генерал, сожжено 36 автомашин.

В июле 1942 г. Робличка узнал о готовящейся карательной экспедиции против партизан. Сообщил численность карателей, их маршрут, время передвижения. Партизаны достойно встретили непрошенных гостей. Экспедиция провалилась. То же повторилось в феврале 1943 г. В мае 43-го немцы готовили крупную операцию против 1-ой Клетнянской партизанской бригады. Силами 2-х дивизий 20 мая планировалось окружить и уничтожить партизан. А 19-го они снялись и ушли в другой лагерь.

Но самая бесстрашная и, пожалуй, самая опасная сторона деятельности подпольщиков это взрывы самолетов. Их взрывали с помощью магнитных мин, которые поступали с большой земли в 1-ую Клетнянскую пар-

тизанскую бригаду. Оттуда партизанская разведчица Антипенкова носила их в карманах или в корзинках с ягодами в д.Плетневку подпольщику Ване Алдюхову. Он работал на аэродроме чернорабочим и мог доставить их полякам. А дальше в дело вступали поляки. Они имели доступ к самолетам, заливали бензин, подвешивали бомбы, а заодно под сиденье летчика или на бензобак пристраивали мины. Время устанавливали так, чтобы самолеты рвались уже вдали от Сечи. Подрывали и машины, и паровозы. Иногда за минами в д.Сердечкино по воскресеньям под видом ухажеров приходили сами поляки. Шли они в дом Марии Иванютиной, куда мины доставлялись партизанами. Такие черные, блестящие коробочки, красивые как игрушки, весом от 200 до 400 гр. легко можно было спрятать в карманах, за поясом. А хлопот доставляли немцам немало. Всего было взорвано 22 самолета.

Особенно большого размаха достигла борьба сещинского подполья во время Орловско-Курской битвы. Самолеты с Сещинской авиабазы должны были регулярно бомбить наши войска. Поляки составили точное расписание трех ежедневных рейсов тяжелых бомбардировщиков, идущих на задание. Шли они без сопровождения истребителей. Через уже отработанный канал расписание было передано в Москву. Совсем неожиданно для немцев наши истребители появились навстречу 20 вражеским самолетам. 8 было сбито, остальные повернули назад.

Когда стало известно, что 5 июля 1943 г. предстоит крупный налет на авиазавод в Горьком, боевая группа получила задание заминировать всю эскадрилью. Задание было выполнено. Но вылет задержали, и 6 самолетов взорвались только поднявшись в небо. Они рухнули прямо на аэродром, а 3 рванули, даже не успев взлететь. Стало ясно – это диверсия. Были арестованы все, кто находился в этот момент на аэродроме. Чтобы спасти товарищей, решили продолжать минирование. Из всех подпольщиков только 17-летний Ваня Алдюхов имел доступ на аэродром. Он и взялся за это опасное дело. 5 самолетов ему удалось взорвать, а на 6-ом он был пойман.

Началась расправа над подпольщиками. Ян Маньковский, Ваня Алдюхов, Мария Ерохина были расстреляны. Арестованные Ян Тыма, Вацлав Мессьяш, Стефан Горкевич смогли при перевозке в Рославль сбежать к партизанам. Еще раньше, почувствовав опасность, ушел к партизанам Робличка. Аня Морозова дождалась освобождения Сечи, закончила разведшколу и сражалась на фронте. В 1944 году была переброшена в Польшу, где героически погибла, где и похоронена. В мае 1965 года ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Костя Поваров погиб еще летом 1942 года, подорвавшись на mine. После его смерти, немцы узнали, кто он был на самом деле. Они расстреляли всю его семью - отца, мать, младшего брата. Были арестованы и казнены почти все члены его группы.

Накануне 25 годовщины освобождения Брянщины в 1968 году в Сече был открыт памятник сещинскому интернациональному подполью.

На его открытие приехали бывшие воины, партизаны, подпольщики, гости из Польши: отставной майор польских военно-воздушных сил Ян

Тыма, строитель из Познани Вацлав Мессьяш, брат Яна Маньковского – Франтишек.

На стеле изваяны портретные барельефы погибших Константина Поварова, Анны Морозовой, Яна Маньковского и слова, которые всё объясняют, к которым ничего не добавишь:

Вам, единство народов
В сраженьях с фашизмом ковавшим,
Вам, героям живым
И героям со славою павшим,
Это памятник наш
И наша любовь на столетье,
В братстве русских, поляков и чехов
Ваше бессмертье.